

Секция «Евразийские интеграционные процессы в контексте глобальных интеграционных процессов»

Интеграционная инициатива КНР: «Один пояс — один путь»

Научный руководитель — Полякова Надежда Васильевна

Царик Каролина Константиновна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург,
Россия

E-mail: karolinka1997@yandex.ru

Развитие современной мировой системы характеризуется значительным усилением процессов международной интеграции. Евразия — самый крупный континент в мире, на территории которого расположено 91 независимое государство. Это объясняет, почему сегодня именно здесь разворачивается борьба ведущих мировых держав, включая Китай, за доминирование на мировой арене. Важно подчеркнуть, что в современной внешнеполитической концепции КНР евразийский вектор признается одним из ключевых. В этом контексте особое значение приобретает интеграционная инициатива Пекина «Один пояс — один путь», которая включена в обновленный устав КПК [5]. Её воплощение в жизнь способно внести значительные коррективы в мироустройство, поскольку Китай нацелен не только на создание единого интеграционного пространства на территории Евразии, но и на усиление своего глобального лидерства.

Китайская инициатива «Один пояс — один путь» предполагает реализацию двух крупных проектов: «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века», которые призваны усилить экономические, политические, культурные связи между государствами Азии, Европы, Африки и поднять на новый уровень их взаимовыгодное сотрудничество. При этом Китай стремится к созданию новой модели международных отношений, гарантирующей всем государствам равные возможности [3]. Проект «Один пояс — один путь» предполагает такой формат межгосударственных отношений, в котором нет места ущемлению прав отдельных государств и нарушению международной стабильности. Отказ КНР от силового давления и опора исключительно на «мягкую силу» подразумевает использование целого комплекса дипломатических, экономических, политических, юридических, а также иных инструментов несилового воздействия на внешнеполитическую ситуацию [2]. Кроме того, Китаю предстоит продемонстрировать высокое дипломатическое искусство, чтобы согласовать действия, усилия, риски целого ряда суверенных государств, а также раскрыть для них все выгоды данной инициативы.

Очевидно, что КНР стремится играть центральную роль в этом комплексном интеграционном проекте. В частности, именно китайская сторона берет на себя ответственность за его финансовое обеспечение. Важно отметить, что финансово-инвестиционные и логистические проекты, «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века», имеют глубокое стратегическое содержание. Столь масштабная интеграционная инициатива способна не только усилить позиции Китая в Евразии, но и стать еще одним весомым аргументом для подтверждения его ведущей роли на мировой арене.

Помимо неоспоримых преимуществ евразийская инициатива «Один пояс — один путь» как для него самого, так и для вовлеченных в проект государств, имеет и слабые стороны. Так, например, в базовом документе «Перспективы и действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века» не указаны этапы и конкретные сроки её реализации [6]. Кроме того, осуществление проектов «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века» требует тесного

сотрудничества государств, территориально расположенных вдоль «Пояса и пути», а это в условиях жесткой конкурентной борьбы не всегда возможно [1]. Наконец, неясно, что будет с экономическим ростом Китая в дальнейшем. Ключевой вопрос: сможет ли и в будущем Пекин нести взятую на себя ответственность за финансирование столь масштабных и долгосрочных проектов?

Таким образом, Китай, ориентированный на усиление международной интеграции, предлагает мировому сообществу модель взаимовыгодного сотрудничества [4]. При этом инициатива Пекина «Один пояс — один путь» в перспективе способна не только привести к созданию на территории Европы и Азии единого интеграционного пространства, но и усилить позиции КНР в борьбе за глобальное лидерство.

Источники и литература

- 1) Косоруков А.А., Барто Е.В. Великий Шелковый путь в конкурентном пространстве мировой политики // Национальная безопасность. 2016. С. 191-211.
- 2) Ломанов А.В., Кобелев Е.В. «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром . М., 2015.
- 3) Скрипкарь М.В., Шамшурин Д.А. Инициатива «Один пояс и один путь» и концепция «китайская мечта»: точки соприкосновения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М, 2016. № 9-1. С. 267-269.
- 4) Ю Хань. Развитие современной внешней политики КНР // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. СПб., 2016. № 1 (239). С. 84-91.
- 5) 19-ый Всекитайский съезд КПК: <http://russian.news.cn/19cpcnc/index.htm>
- 6) Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути XXI века: http://www.riatr.ru/2015/3/Russia_and_ATR_2015-3_255-270.pdf